

МИХАИЛ НЕБОГАТОВ СЛОВО О МОЛОДЫХ

Если сравнить нашу литературу с большой, полноводной рекой, то можно сказать, что эта река постоянно пополняется притоком малых ручейков и речек – молодыми свежими силами. В отделение Союза писателей, в издательство, в редакцию альманаха приносят свои рукописи студенты, журналисты, рабочие, геологи, строители, учителя.

С созданием в Кемерове отделения Союза писателей забота о молодых литературных кадрах, о нашей смене приняла конкретные, действенные формы. Опытные писатели не оставляют без внимания ни одну сколько-нибудь заметную, с проблесками таланта рукопись начинающего автора. Каждый из нас, литераторов старшего поколения, считает своим гражданским долгом – да и душевной потребностью – помогать молодым, будь это литконсультация, рецензия, очная беседа или редакторская работа над рукописью, требующей доделки.

Отряд литературной молодёжи в Кузбассе очень велик. Вот красноречивый пример: из тридцати четырёх поэтов, чьи стихи составили первый кузбасский сборник «День поэзии», большинство – молодые, не имеющие ещё своих книг, но уже готовящиеся их издать.

О стихах некоторых из них и пойдёт речь в этих заметках. Заранее оговорюсь: я не собираюсь ставить и тем более решать какие-либо проблемы, мне просто хочется поразмышлять о работе молодых кузбасских авторов, чьи стихи – со всеми их удачами и недочётами – вызывают желание поделиться впечатлениями.

* * *

Нашим землякам, любителям поэзии, наверно, уже запомнилось имя Анатолия Саулова – он часто выступает в областной печати.

Лирический герой А. Саулова – думающий, активный человек; постоянное вторжение в жизнь – основа его существования; круг его интересов широк и разнообразен. С чувством гордости и грусти размышляет он о безымянных героях, погибших за Родину, за счастье детей и внуков своих; с болью в сердце встречает слепого старца, который «в последний раз когда-то сражение видел, а не мир»; восторгается судьбой мостостроителей, живущих там, где «не палаты, а палатки», рыбаков, «бородатых, как Стенька». Как в родной дом, заходит он в избу солдатской матери, чтобы своим вниманием и участием согреть её, до сих пор ждущую потерянных на войне сыновей; умеет поладить с колхозным дедом, который неодобрительно щурится на узкие брюки молодых горожан, приехавших помочь колхозникам.

А. Саулов – несомненно, способный, интересный автор. Лучшие его стихи свидетельствуют об интенсивной работе мысли, о поисках своих образов. В степи, где кипели битвы, «окровавленной шашкой со свистом радуга взвилась»; падающие в бою пахари рождают у поэта ассоциацию со «сбитыми под корень колосками». Хорошо сказано о вечерней реке: «как

телёнок мягкой мордой, в берег тычется река»; о земле, которая «прижимается к иллюминатору, как лицо загрустившей матери» (при отлёте космонавта); о том, что уставшему после работы человеку кажется, будто «оглушительный кузнечик в траве, как трактор, тарыхтит». Запоминается образ, передающий страх утопающего: «только волны, волны, волны, расширяясь, как зрачки...».

Такие образы-находки говорят о зоркости поэтического зрения автора, о его вдумчивом проникновении в сущность предмета и явлений.

Общеизвестна истина: поэт мыслит образами, чем и отличается, скажем, от учёного, оперирующего понятиями.

А. Саулов умеет находить оригинальные образы, которые даже знакомое, привычное, обыденное показывают в новом свете, но они для него – не самоцельные атрибуты поэзии, а действенные «помощники», призванные как можно ярче, впечатляюще донести до читателя ту или иную мысль. Этот органический сплав мысли и образа – самое драгоценное достоинство стихов молодого литератора. Мысли у него светлые, жизнеутверждающие. Он не перестаёт восхищаться русским народом, в котором «издавна и удаль и размах», родной землёй, на которой простые труженики «жадно в жизнь врастают, словно в берег тополя». Этим людям от природы присуща оптимистичность; бывает, «устанут они – невмоготу», но «ярко вдруг, как белый месяц, улыбка брызнет в темноту».

У А. Саулова – обострённое чувство Родины, всего русского (стихотворения «Родина», «Сенокос», «Дорога», «Степь», «За деревней – родные покосы», «Безымянные» и др.), качество, которого, к сожалению, не хватает многим стихотворцам.

Каждый свой отпуск А. Саулов проводит в далёких поездках по Сибири, по северным её окраинам. В эти поездки зовёт его неуёмная юношеская жажда познания мира, людей, их характеров. И я уверен, что именно богатство живых, непосредственных впечатлений позволяет А. Саулову находить такие слова и краски даже в разработке старых тем. Вспоминается мудрый афоризм Горького: мысль приходит после факта. Сидя в четырёх стенах, не найдёшь таких конкретных деталей, какие встречаем в стихотворении о севере, о тех местах, где добывают нефть:

Север – солнца не хватает.
Север – вьюгою в лицо.
Север, брызжущий фонтаном,
Словно чёрным деревцом...
Здесь, в краю седом, где вышки
Над нахмуренной тайгой,
Даже сосен красных выше
Встал на цыпочках огонь.
Пусть метели здесь встречают,
Лишь костёр бы не потух,
Чтоб над ним запрыгал чайник,
Как взъерошенный петух.

Это, так сказать, внешние детали, они как бы трамплин для завершающих стихотворение строчек о нефтяниках, которыми залюбовался поэт и приподнял увиденное до гиперболы:

Если ты зачем-то выйдешь
В край, пока ещё немой,
Ты не синь небес увидишь, –
Спины в небо шириной!

Не на «броде», не на танцплощадке, а в таёжной глухомани повстречал автор девушку – геолога Валю Селиванову и, переполненный чувством уважения к её благородному труду, к её завидной целеустремлённости и мужеству, посвятил ей стихотворение. Девушка покорила его сердце тем, что «судьбу свою нелёгкую счастливою звала».

Под лампочкою тускленькой
Стучат её шаги.
А ей всё реже туфельки,
Всё чаще – сапоги.
А вёрст на сто округою
Медвежий здесь простор,
А филин линзы круглые
Наводит на костёр.
И лишь приёмник маленький
Напомнит иногда
О вальсах и о маме,
О дальних городах.

Не ради славы или денег переносит многие трудности и невзгоды таёжной жизни романтически настроенная девушка – нет, ей хочется, очень хочется оставить добрый след на земле:

Она к нам в отпуск вылетит,
Но вновь в тайгу вернётся.
Ведь на асфальте выбитом
Следов не остаётся.

Непроторёнными, невыбитыми путями идут герои А. Саулова в жизнь. Да и сам он всё время в пути – в творческих поисках. Дороги – и в буквальном и в переносном смысле – близки его пытливой, беспокойной натуре.

Мимо хат, и хлебов, и рос
Ты с родного ушёл порога.
Я с тобою мужал и рос,
Я тебя полюбил, дорога...

Думается, эта дорога откроет поэту ещё много интересного, нового, о чём он и расскажет нам. Деревня для него не только место, где родился, а нечто большее; ему верится, «что и вся-то Русь берёт начало от этих пашенных равнин». В родной деревне, в этом «царстве изб, и пашен, и берёз»:

Нас труду учили, чтоб под вечер,
Только срок для отдыха пришёл,
С хрустом распрямить тугие плечи
и сказать устало:
– Хорошо...

Да, хорошо, что есть на свете такая страна – Русь, Россия!
День идёт – веснушчатый и русский.
Слышишь, птицы в зарослях поют?
И вот это называют русским,
И за это жизни отдают!

Конечно, есть у А. Саулова и неудачные стихотворения. Иногда он присущую ему эмоциональность и образность подменяет холодной, бесприветной декларативностью, вроде «чтоб друга верного иметь, им надо прежде – быть» (для широкого читателя это не новость), иногда ступает на тропу избитых тем, как в стихотворении «Я боюсь опоздать», мысль которого можно встретить во множестве сборников молодых: «Я боюсь опоздать, мечтам изменя, что уйдут поезда в дальний рейс без меня». Но главное впечатление от его поэтической работы – отрадное. Думая о будущем А. Саулова, хочется предостеречь его от увлечения новой «модной» формой, в частности «евтушенковской» рифмой, которая, как бы там ни одобряли её, всегда режет слух. Для многих она, на мой взгляд, не характерна, и многие, пользуясь ею, просто как бы отдают дань «модному» течению. А это уже подражательность. А. Саулову нет резона подражать кому-то, он может писать по-своему. И есть основания надеяться, что негромкий, но душевный, свежий голос его не затеряется в хоре поэтической молодёжи Сибири. <...>